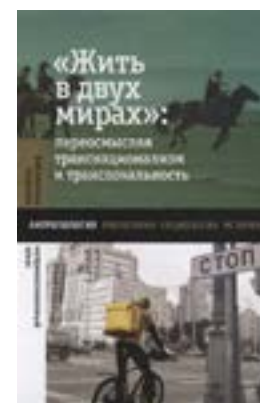

НОВЫЕ КНИГИ

И. В. Ивлева

Экономические и социокультурные аспекты транснациональной миграции в Россию

Рецензия на книгу: Абашин С., Бредникова О. 2021. «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность. М.: НЛЮ. 520 с.

ИВЛЕВА Ирина Владимировна — канд. социол. наук, доцент, факультет социологии СПбГУ. Адрес: 191124, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд.

Email: i.ivleva@spbu.ru

В рецензируемом сборнике представлен транснациональный подход к миграции в действии. В книге собраны статьи о передвижениях мигрантов преимущественно из стран Центральной Азии в Россию и обратно. Авторы публикаций опираются в основном на качественную методологию исследований, предоставляя право голоса самим мигрантам, что встречается не так уж часто, хотя приводятся также и некоторые статистические данные. В результате возникает возможность продемонстрировать эвристический потенциал концепции транснационализма, во внимание принимаются как отправляющие, так и принимающие общества. В книге рассматривается широкий спектр объектов и тем — транснациональные модели существования мигрантов, передвижение и роль вещей в миграционном контексте (обмен дарами, подарками, гостинцами и сувенирами; мигрантский автомобиль), роль денежных переводов, миграционная инфраструктура, использование мобильной связи и др. Авторы пытались показать, что наряду с экономическими аспектами значение приобретают социальные и культурные факторы. Большинство статей так или иначе касаются анализа взаимодействия этих факторов. Основные критические замечания в рецензии затрагивают вопрос дублирования некоторых положений теории транснационализма, игнорирование связей с другими концепциями миграции, нежелание учесть российскую дискуссию. Для лучшей контекстуализации происходящего некоторым авторам пришлось делать отсылки к эконом-социологическим или эконом-антропологическим концептам. Также хотя в сборнике и упоминается вскользь проблема расизма и дискриминации, было бы желательно объяснить, как влияет транснационализм на (не)распространение расизма. Данный сборник может быть интересен как специалистам, исследователям миграционных процессов, так и широкому кругу читателей.

Ключевые слова: исследования миграции; транснационализм; транснациональный подход; денежные переводы; передвижение вещей; мобильная связь; миграционная инфраструктура.

Рецензируемый сборник статей на тему трудовой миграции вышел в свет не так давно и посвящён одной из злободневных проблем в современной России. Ведущие отечественные и зарубежные учёные систематически за-

нимаются миграционной тематикой, некоторые из них и написали статьи для данного сборника. В то же время нельзя забывать о том, что феномен миграции изучается в разных дисциплинах (социология, антропология, политология, экономика, история, демография). Соответственно, используются самые разные методы исследования. Однако этот сборник основан на комбинировании качественных и количественных методов. Но по большей мере все же здесь представлена качественная методология. Среди исследователей миграции, преимущественно ориентированных на антропологический подход и качественные исследования, традиция которых уже активно формируется в России, можно отметить следующих авторов: [Деминцева 2008; 2013; Дятлов 2009; 2020; Ривз 2009; Регаме 2010; Воронков, Гладарев, Сагитова 2011; Абашин 2012; 2017; Григоричев 2012; Каландаров 2012; Касымова 2012; Ruyasantsev et al. 2014; Куропятник 2016, 2020; Малахов, Симон 2016; Бредникова 2017]. Но есть и авторы, работающие по теме миграции скорее в социологической или политологической парадигме: [Малахов 2015; Мукомель 2022]. В Москве существует Центр миграционных исследований, выпускающий социологически ориентированные работы, опирающиеся на количественные методы [Зайончковская et al. 2014].

Предлагаемый к обсуждению сборник возник на основе результатов исследовательского проекта «Транснациональные и транслокальные аспекты миграции в современной России», проводившегося ЕУСПБ в 2015–2017 гг. под руководством С. Н. Абашина и при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ). Однако к участию в сборнике присоединились и некоторые другие исследователи, работающие по миграционной тематике в той же парадигме. В качестве информантов опрашивали мигрантов, выехавших прежде всего в такие города, как Москва и Санкт-Петербург, а также членов их семей, оставшихся дома. На начальном этапе было собрано 45 случаев, но впоследствии исследователи сфокусировались на 30 двусторонних кейсах из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. По сути, исследование носило лонгитюдный характер.

Замысел исследователей состоял в том, чтобы опробовать транснациональный подход на примере передвижений мигрантов преимущественно из стран Центральной Азии в Россию и обратно и продемонстрировать его эвристический потенциал. В сборнике отражены результаты исследований, в рамках которых предоставляется возможность высказаться самим мигрантам, что встречается не так уж часто. Кроме того, миграционные процессы нередко рассматриваются в сугубо экономическом ракурсе, тогда как в реальности происходит переплетение различных экономических, политических, социальных и культурных факторов.

Что касается применения в исследованиях концепции транснационализма, то можно согласиться с редакторами сборника, что в отечественных дебатах «она почти никак не прозвучала» (с. 5). Тем не менее авторы данного издания и некоторые другие исследователи уже ранее публиковали отдельные статьи, выполненные с её учётом (см.: [Бредникова, Кайзер 2004; Абашин 2012; 2017; Бредникова 2017; Сабирова 2017]). Можно ещё раз отметить и работу В. С. Малахова и М. Е. Симона, хотя в ней не обсуждаются теоретические основания, но, скорее, сделана заявка на опробование транснационального подхода [Малахов, Симон 2016]. Таким образом, существует явная лакуна в практическом применении и теоретическом осмыслении концепции транснационализма, которую пытаются восполнить исследования, представленные в данном сборнике, рассматривая самые различные аспекты миграции. Структура книги включает вводный раздел и шесть тематических. В каждом разделе сборника содержится по две статьи.

Первая статья в разделе «Введение» — «Обзор теоретической дискуссии о концепции транснационализма». Её авторы — Е. Капустина и Е. Борисова. Нужно отметить, что транснациональный подход в исследованиях миграции берёт начало в 1990-х гг. [Glick Schiller, Basch, Blanc-Szanton 1992; Glick Schiller 1999]. На сегодняшний день это одна из наиболее распространённых теорий миграции [Pries 1999; 2002; Vertovec 2001; Levitt, Jaworsky 2007]. Е. Капустина и Е. Борисова трактуют транс-

национализм вслед за авторами концепции как некий социальный процесс, в ходе которого мигранты формируют социальные поля, пересекающие географические, культурные и политические границы, а также преодолевается методологический национализм. Согласно последнему национальные государства и их границы воспринимаются как нечто заданное и само собой разумеющееся (с. 15).

Благодаря транснациональному подходу исследовательская оптика направлена на группы, члены которых вовлечены в межграницные и мультилокальные процессы и одновременно живут в двух и более мирах. Транснационализм связывает отправляющие и принимающие общества и может включать широкий спектр объектов и тем, в том числе транснациональные модели существования мигрантов, пространства, сообщества и образ жизни. Е. Капустина и Е. Борисова пытаются определить, как соотносятся между собой понятия «транснационализм» и «транслокальность», которую они рассматривают как частный случай транснациональной миграции, когда не происходит пересечение национальных границ. При определении транслокальности имеет важное значение идея мобильности и движения вещей, денежных переводов, идей, символов (с. 26).

Включённая во вводную часть книги статья С. Н. Абашина «Постсоветская трудовая миграция из стран Средней Азии в Россию» обобщает количественные статистические данные, что немного выбивается из общей концепции сборника, потому что он основан на результатах качественных исследований. Однако надёжная статистика тоже необходима. Основное внимание автор статьи уделяет таким странам, как Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Приводятся количественные данные о численности мигрантов из указанных стран в России, их денежных переводах, половозрастной структуре миграционного потока, правовых статусах мигрантов и проч.

В книге собран богатый эмпирический материал, звучат живые голоса из поля. Эти свидетельства оставляют глубокое впечатление. Существенно, что участники сборника во внимание принимают и отправляющие, и принимающие сообщества. Во второй части книги, заглавие которой «Жить “в двух мирах”» вынесено в название всего сборника, размещены статьи М. Ривс и О. Бредниковой. В статье «Денежные переводы: нереалистичные ожидания и конфликтующие обязанности по отношению к семье» М. Ривс на примере супружеской пары из Киргизии развивает довольно важную мысль о том, что мигранты зарабатывают деньги тяжёлым честным трудом и это имеет для них значение. В отечественных СМИ то и дело распространяется обратная идея о том, что гастарбайтеры склонны к криминалу. Однако в ситуациях экономического кризиса или пандемии мнения журналистов о возможном росте преступности среди мигрантов всё же не подтверждаются.

О. Бредникова, автор статьи «“Живу, постоянно оглядываясь”: *doing everyday transnationalism*»¹, рассматривает различные миграционные сценарии, но её больше интересует женская миграция, в которой, как правило, участвуют разведённые женщины. Это объясняется тем, что такие женщины выпадают из традиционной социальной структуры, подвергаются риску маргинализации. Женский сценарий миграции О. Бредникова определяет как механизм «починки социального статуса» (с. 85). Женщины, приезжающие в Россию из Таджикистана, эмансипируются, приобретают субъектность. В то же время, находясь в принимающей стране, они постоянно «переключаются» из одного регистра взаимодействия и мышления в другой. Так, в кругу мигрантов они стремятся показать, что по-прежнему соблюдают нормы отправляющего сообщества, тогда как в отношениях с представителями принимающего общества стараются соответствовать российскому образу жизни. Складывается впечатление, что все же женщины больше ориентируются на нормы отправляющего сообщества, поскольку информантки О. Бредниковой в основном говорили о своём желании снова выйти замуж, а партнёра они ищут в среде мигрантов. После повторного вступления в брак можно ожидать, что они, скорее всего, вернуться

¹ Повседневный транснационализм (англ.).

на родину. В противном случае велика вероятность того, что они предпочтут остаться в России на неопределённо долгий срок.

В следующей части книги «Транснациональная семья» размещены тексты Медины Айтиевой «Денежные переводы: нереалистичные ожидания и конфликтующие обязанности по отношению к семье» и Елены Борисовой «Детская мобильность и транснациональное воображение (на примере транснациональных семей из Северного Таджикистана)». Первая работа интересна тем, что денежные переводы мигрантов из Кыргызстана рассматриваются не на макроуровне, как это обычно делается экономистами, когда, к примеру, оцениваются динамика переводов, их роль в ВВП и т. п., а демонстрируется, как принимаются решения о переводах на уровне семей, то есть на микроуровне. Может показаться, что распределение денег в кыргызских семьях является несправедливой и устаревшей практикой. Выйдя замуж, женщина переходит под власть семьи своего мужа, и на распределение её доходов влияет супруг. Как правило, это проявляется в том, что он принимает решения относительно переводов в пользу своей семьи. В то же время женщины-мигрантки стремятся оказывать помощь семьям, в которых они родились. И делают это фактически за спинами своих мужей. Ещё один аспект, на который обращает внимание М. Айтиева, — традиционная экономика дарообмена в Кыргызстане и в России, в которой женщины-мигрантки не всегда хотят участвовать, потому что это требует больших денежных вложений, что в итоге не позволяет делать накопления. Одна из информанток говорила о том, что «устала» от этих обязательств на родине (с. 127), тогда как в России эти требования могут быть не такими строгими. Единственное, чего недостаёт работе М. Айтиевой, это обращения к качественным исследованиям денежных отношений (например, в духе идей В. Зелизер [Зелизер 2004]).

В статье Е. Борисовой внимание акцентируется на том, что дети, участвующие в миграции, нередко исключаются из рассмотрения исследователей, хотя они тоже могут быть охарактеризованы как значимые транснациональные акторы. По сути, статья содержит призыв обращать больше внимания на детей мигрантов и детей-мигрантов. Среди прочего в ней анализируются детские сочинения. Многие дети в Таджикистане (в основном, уже подростки) мечтают или даже планируют поехать в Россию. В то же время хотелось бы понять, как миграция влияет на детей более младшего возраста, как они приобщаются к новой среде, языку, труду.

В следующую часть книги «Транснациональные идентичности» включена статья Э. Насритдинова и Р. Рахимова «Транснациональная идентичность кыргызских трудовых мигрантов в России». Авторы проводили своё исследование в трёх городах — Казани, Екатеринбурге и Москве. Основной вывод, который можно сделать по прочтении: в Казани, по сравнению с Екатеринбургом и особенно с Москвой, мигранты мусульманского происхождения чувствуют себя более комфортно, почти как дома. Э. Насритдинов и Р. Рахимов проводили интервью с трудовыми мигрантами из Кыргызстана, занятыми на рынках. Можно было бы ожидать, что авторы впишут своё исследование в русло российской дискуссии, посвящённой городским рынкам [Ивлева 2010; Дятлов, Григоричев 2015; Тимошкин 2017], однако этого не происходит. Было бы интересно узнать, существуют ли, по мнению авторов, этнические экономики на российских рынках.

Перу А. Алексеевой в той же части книги принадлежит статья «Поеду домой, но останусь в России»: жизненные планы памирцев-мигрантов», посвящённая мотивации и социальным практикам мигрантов с Памира (Таджикистан), которые изучала автор. У исследователей миграции возникает определённый интерес к будущему, предчувствиям, мечтам. А. Алексеева описывает три основных нарратива мигрантов-памирцев: (1) «останусь в России»; (2) «вернусь домой»; (3) «поеду в другую страну» (с. 241–243). Автор вскрывает противоречия в нарративе возвращения домой. Например, желание жить рядом с родителями и одновременно жить там, где хочется. На конечный выбор могут влиять родители. Нужно помнить, что решения о миграции зачастую имеют коллективный, а не индивидуальный характер. За-

метна студенческая миграция с Памира. Несколько иное отношение у памирцев и к женщине, которая, неся семейные обязанности, обычно работает в течение трудоспособного возраста. Чтобы сохранить свою идентичность, памирцы стремятся вступать в эндогамные браки, но это очень ограничивает возможности выбора и может приводить к безбрачию. В статье отчасти смешиваются стратегии на будущее с описаниями культурных особенностей выходцев с Памира.

Следующая часть сборника называется «Вещь в транснациональном контексте», и в неё включены статьи С. Абашина «Мигрантский автомобиль: инвестиция, статус, престиж» и В. Пешковой о движении различных вещей «“Подарки”, “сувениры” и “дары”»: движение вещей и транснациональная миграция из Средней Азии в Россию». Среди мотивов миграции, кроме вступления в брак и постройки дома, рассматривается стремление накопить деньги на автомобиль. С. Абашин показывает, что, помимо чисто экономических обоснований, при покупке машины определённую роль играют социальные и моральные обязательства, соображения престижа. Автомобиль может восприниматься как экономический капитал, социальный, символический и мотильный (то есть капитал подвижности). Разные мотивации при покупке автомобиля дополняют друг друга. Хотя мигранты в целом рационально относятся к приобретению машины, это действие не всегда приносит экономическую прибыль. Как правило, они считают приобретение автомобиля удачным вложением финансовых средств². Но иногда его приобретение не окупается (например, если в силу экономического кризиса в России машины в Узбекистане подешевели). В этом случае мигранты акцентируют значимость поддержания благодаря автомобилю социальных и родственных связей. Складывается впечатление, что мотивация на покупку машины особенно явно проявляется в историях выходцев из Узбекистана. Возможно, это следует объяснять более развитой культурой автомобилизации в этой стране. Но было бы интересно узнать, как обстоят дела с этим в других среднеазиатских странах.

В. Пешкова обращает внимание на то, как в мигрантском потоке движутся вещи в Россию и из России. Характерно, что в первом случае поток вещей меньше. В основном он включает «ностальгические гостинцы» (домашние лепёшки, мёд, рис, диски с национальной музыкой и т. п.). Тогда как из России поток вещей более разнообразный (игрушки, книжки, школьные принадлежности, бытовая и цифровая техника, одежда, стройматериалы и проч.). Автор статьи вводит некую градацию привозимых вещей, подразделяя их на гостинцы, подарки, дары и сувениры. Дары отличает то, что они обычно делаются в пользу местного сообщества (например, для мечети). Остаётся не совсем ясно, нужно ли выделять в отдельную категорию гостинцы (как правило, российские конфеты, шоколад), так как кажется, что это всё те же подарки. Но автор полагает, что подарки — это лично ориентированные вещи, в то время как гостинцы могут раздаривать кому угодно из группы «своих». Сувениром становится вещь, адресованная не «своим» (например, российским коллегам по работе). Здесь автор стремится присоединиться к дискуссии о даре, существующей в области экономической антропологии. В. Пешкова делает вывод, что миграционное движение вещей не является рационально-экономическим, однако их перемещение влияет на качество жизни семей мигрантов. На основе пересылки вещей формируется мигрантская инфраструктура. Через «экзотизацию» этнического россияне, в свою очередь, ближе знакомятся с культурой мигрантов.

В предпоследней части сборника «Транснациональная/транслокальная инфраструктура» представлена статья Е. Деминцевой и Д. Кашницкого «Лечиться у “своих”, лечить “своих”. Роль “киргизских клиник” в жизни среднеазиатских мигрантов в Москве». Вопросы здоровья мигрантов являются довольно актуальной темой. Мигранты, как правило, имеют хорошее здоровье, но под воздействием плохих условий

² О нестабильности богатства в России см.: [Ивлева 2010: 164]. Дело в том, что население не всегда доверяет банкам, поскольку случаются финансовые кризисы, деньги обесцениваются. По этой причине деньги стремятся вложить в недвижимость и другие статусные символы (автомобиль, драгоценности и т. п.). Та же тенденция, судя по всему, характерна и для других стран постсоветского пространства.

жизни и работы они его теряют, перенося болезни на ногах и отказываясь от визита к врачу. Вместе с тем в столице существует определенное число киргизских клиник, предоставляющих мигрантам медицинские услуги по доступным ценам и с учётом их обычаев. Так, например, при обслуживании женщин-мусульманок считается недопустимым проходить обследование у врачей-мужчин. В мигрантском сообществе Москвы распространяется положительная информация об этих клиниках. Но мигранты обращаются в клиники только в особых случаях, когда не остаётся другого выбора. Авторы статьи выделили четыре стратегии получения медицинской помощи: экстренная; обращение за консультацией; неформальная; возвращение домой. Во всех случаях, за исключением экстренной стратегии, мигранты надеются получить помощь от соотечественников. Характерно, что полисы добровольного медицинского страхования (ДМС), как правило, им не помогают, хотя они должны были бы защищать их на случай болезни. Мигранты не знают, на какие платные и (или) бесплатные медицинские услуги они могут рассчитывать. Даже сами врачи не имеют чётко прописанных правил приёма иностранцев. Хотелось бы, конечно, чтобы выводы, сделанные авторами, были восприняты как некая практическая рекомендация.

Автором второй статьи предпоследней части сборника является Е. Капустина, исследовавшая транслокальную жизнь мигрантов из Дагестана в Западной Сибири. Эта работа, называемая «“Самый Северный Кавказ”: особенности организации транслокальной жизни мигрантов из Дагестана в Западной Сибири», несколько выбивается из ряда других, поскольку в ней рассматривается внутренняя миграция, а внимание автора сфокусировано на феномене транслокальности. В заглавии книги содержится понятие «транслокальность», однако активно применяет его лишь Е. Капустина, которая обращает внимание на значимость локальностей для информантов — «родного» и (или) «своего» селения в Дагестане и места прибытия на Севере. Эта статья получилась довольно объёмной, многоаспектной. Среди прочего в ней рассматривается движение вещей (одежды), продуктов (прежде всего баранины и говядины), создание на этой основе особого бизнеса, в котором участвуют выходцы с Северного Кавказа. Мигранты, даже если они десятилетиями живут в Сибири, всё равно ориентированы на свою родину и, по сути, живут на два дома, в двух мирах, не утрачивая связей с Дагестаном (строят там дома, женят детей на «своих»). Но Север рассматривается как открывающий больше перспектив для заработка, несмотря на дискриминацию при приёме на работу. Выходцы из Дагестана в Сибири оказываются в более равноправном положении с другими работающими там людьми, потому что большая их часть тоже мигранты. Высоко оцениваются медицинское обеспечение и образование в регионе. В Дагестане при поиске работы задействуются родственные и коррупционные связи, при лечении требуется платить деньги. Автор статьи выясняла также и планы мигрантов на будущее, которые оказались ожидаемыми. Многие планируют вернуться в Дагестан, но некоторые стремятся не в родное село, а в город. Описанные в статье случаи кажутся убедительными в плане использования понятия «транслокальность».

Последняя часть сборника «Транснационализм и новые коммуникативные технологии» содержит статью Р. Уринбоева «Создание “узбекского махалля” посредством смартфонов и социальных медиа: повседневная транснациональная жизнь узбекских мигрантов в России» (под махалля имеется в виду соседская община; в данном случае автор показывает, как махалля воспроизводятся в социальных медиа, например, в сети «Одноклассники» или мессенджерах типа «Viber»). Образ жизни выходцев из Узбекистана принимает транснациональные черты. Миграция воспринимается как норма, а мужчины, которые не едут на заработки, рассматриваются как ленивые или не вполне нормальные. Наличие смартфонов и социальных медиа облегчает общение с родственниками и снижает роль расстояния между отправляющей и принимающей сторонами. Фактически создаётся некое телефонное сообщество, или община, объединяющая мигрантов из одного махалля или села в Узбекистане. При этом этническая и государственная идентичность играют меньшую роль, чем принадлежность к махалля. Наиболее выигрышны в статье отдельные кейсы, демонстрирующие в данном случае, как махалля может влиять на действия мигрантов в России. В то же время обязательства по отношению к своему махалля могут быть довольно обременительными, но мигранты, как показывает данное исследование, стремятся их

соблюдать, поскольку надеются на ответную помощь при форсмажорных обстоятельствах. Р. Уринбоев отмечает, что исследования мигрантов включают среди прочего вопросы, связанные с сексуальными рисками, с которыми якобы сталкиваются женщины-мигрантки. Здесь удивляет патриархальная логика автора, который словно не понимает, что этим рискам не в меньшей степени подвержены и мужчины.

С. Касымова статьёй «Трансграничная коммуникация или мобильная связь в повседневной жизни семей таджикских трудовых мигрантов» продолжает тему коммуникации мигрантов с родственниками, в основном акцентируя внимание на мобильной связи. Она прослеживает этапы распространения мобильной телефонии в Таджикистане. Сейчас мигранты имеют широкие возможности использования мобильных телефонов, что стирает границы и расстояния между странами, создаёт впечатление присутствия мигранта в родном доме, селении. Некоторые звонят своим близким ежедневно и даже по несколько раз на день, другие — по два-три раза в неделю. Это может зависеть от текущих дел или быть выражением привязанности к членам своей семьи. Характерно, что мигранты мало рассказывают по телефону о своей работе и проблемах жизни в России. Они обсуждают пересылку денег, хозяйственные и другие вопросы. По телефону мигрант может давать распоряжения своей семье по хозяйству и контролировать их выполнение. Вероятно, тесная коммуникация мигрантов со своими близкими по мобильному телефону позволяет им отрешиться от проблем в принимающей стране.

Помимо теоретической статьи о транснационализме, в некоторых других работах сборника также демонстрируется отношение авторов к транснациональному подходу. В итоге получается, что идеи, заложенные в этом подходе, дублируются в книге по несколько раз. На вопросы о том, как соотносится транснациональный подход с теориями ассимиляции, мультикультурализма, суперразнообразия, какую роль играют *pull*- и *push*-факторы, ответы не даются. В некоторых статьях авторы пытаются показать, что миграция имеет не только экономическую логику. На неё могут наслаиваться социальная и культурная логики. Но практически во всех статьях экономический аспект имеет значение. Как ни странно, для лучшей контекстуализации происходящего отдельным авторам пришлось привлекать эконом-социологические или эконом-антропологические концепты, отчего статьи выиграли. Таким образом, транснациональный подход представляет собой широкую теоретическую рамку, но его можно комбинировать с другими подходами.

В книге собрана богатая библиография по теме миграции, но ссылки преимущественно делаются на англоязычные источники. Хотелось бы, чтобы авторы статей вписали свою работу и в российскую дискуссию, но этого не произошло. В лучшем случае в публикуемых в данном сборнике работах они ссылаются друг на друга, что можно объяснять недостатком отечественных публикаций о транснационализме.

В сборнике лишь вскользь отмечается проблема расизма и дискриминации, хотя можно было бы поставить вопрос о том, как влияет транснационализм на (не)распространение расизма. Ещё одно замечание связано с тем, что не всегда понятно, на каком языке проводились интервью. Часть авторов — выходцы из Центральной Азии, одна исследовательница из Великобритании. Хотелось бы, чтобы контекст исследований был больше прописан.

В целом больших концептуально проработанных исследований о миграции в России не хватает. Познакомившись с этим сборником, понимаешь, что нам как раз не доставало работ подобного рода и уровня. Представленные в сборнике исследования — яркий пример последовательного и вдумчивого применения концепции транснационализма. Детально рассмотрены самые разные аспекты и контексты транснациональной и транслокальной миграции. Данный сборник может быть интересен как специалистам, исследователям миграции, так и широкому кругу читателей.

Литература

- Абашин С. Н. 2012. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм. *Этнографическое обозрение*. 4: 3–13.
- Абашин С. Н. 2017. Возвращение домой и циркулярная мобильность: как кризисы меняют антропологический взгляд на миграцию. *Этнографическое обозрение*. 3: 5–15.
- Бредникова О. Е. 2017. (Не)возвращение: могут ли мигранты стать бывшими? *Этнографическое обозрение*. 3: 32–47.
- Бредникова О., Кайзер М. 2004. Транснационализм и транслокальность. В кн. Бараулина Т., Карпенко О. (отв. ред.) *Миграция и национальное государство*. СПб.: ЦНСИ; 133–146.
- Воронков В., Гладарев Б., Сагитова Л. (ред.) 2011. *Милиция и этнические мигранты: практики взаимодействия*. СПб.: Алетейя.
- Григоричев К. В. 2012. «Таджики», «нерусские», «гастарбайтеры» и другие: иностранные трудовые мигранты в пригородах Иркутска. *Этнографическое обозрение*. 4: 14–31.
- Деминцева Е. 2008. *Быть «арабом» во Франции*. М.: НЛО.
- Деминцева Е. (ред.) 2013. *Расизм, ксенофобия, дискриминация*. М.: НЛО.
- Дятлов В. И. (ред.) 2009. *Трансграничные миграции и принимающее общество*. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального ун-та.
- Дятлов В. И. 2020. «Этнические рынки» — мигрантские локальности в постсоветском городском пространстве. *Журнал исследований социальной политики*. 18 (4): 577–592.
- Дятлов В. И., Григоричев К. В. (ред.) 2015. *Этнические рынки*. Иркутск: Изд-во ИГУ.
- Зайончковская Ж. А., Полетаев Д. В., Доронина К. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. 2014. *Защита прав москвичей в условиях массовой миграции*. М.: ЦМИ.
- Зелизер В. 2004. *Социальное значение денег*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Ивлева И. В. 2010. *Уличная экономика в повседневности переходного периода*. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Каландаров Т. С. 2012. Брак, секс и развод у таджикских трудовых мигрантов. *Этнографическое обозрение*. 4: 82–91.
- Касымова С. Р. 2012. Таджикские женщины в трудовой миграции: вынужденная тактика выживания или выбор свободных женщин? *Этнографическое обозрение*. 4: 68–81.
- Куропятник А. И. 2016. Идентичность и культура в контекстах иммиграции. *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 16 (3): 496–509.

- Куропятник М. С. 2020. Суперразнообразие: реконфигурация культурной сложности контекстов современности. *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 20 (3): 461–470. DOI: [10.22363/2313-2272-2020-20-3-461-470](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-461-470)
- Малахов В. С. 2015. *Интеграция мигрантов*. М.: Либеральная миссия.
- Малахов В. С., Симон М. Е. (ред.) 2016. *Транснациональные миграции и современные государства в условиях экономической турбулентности*. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС.
- Мукомель В. И. 2022. Среднеазиатские мигранты на российском рынке труда: до пандемии. *Социологические исследования*. 1: 63–75. DOI: [10.31857/S013216250017014-8](https://doi.org/10.31857/S013216250017014-8)
- Регаме А. 2010. Образ мигрантов и миграционная политика в России. *Антропологический форум*. 13: 389–406.
- Ривз М. 2009. По ту сторону экономического детерминизма: микродинамика миграции из сельского Кыргызстана. *Неприкосновенный запас*. 4: 262–280.
- Сабирова Г. А. 2017. «Возвращение после возвращения»: повторная трудовая миграция в Россию. *Этнографическое обозрение*. 3: 63–75.
- Тимошкин Д. О. 2017. «Рынок уехал, “Шанхайка” осталась». *Журнал социологии и социальной антропологии*. 20 (1): 56–73.
- Glick Schiller N. 1999. Transmigrants and Nation-States: Something Old and Something New in the U.S. Immigrant Experience. In: Hirschman C., Kasinitz P., DeWind J. (eds) *The Handbook of International Migration: The American Experience*. New York: Russell Sage; 94–119.
- Glick Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. (eds). 1992. Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered. *Annals of The New York Academy of Sciences*. 645 (1), July: 1–258.
- Levitt P., Jaworsky B. N. 2007. Transnational Migration Studies: Past Developments and Future Trends. *Annual Review of Sociology*. 33: 129–156.
- Pries L. (ed.). 1999. *Migration and Transnational Social Spaces*. Brookfield, WI: Ashgate.
- Pries L. 2002. Transnationalization of the Social World? *Berliner Journal für Soziologie*. 12 (2): 263–272.
- Ryasantsev S. V. et al. 2014. Transformation of Sexual and Matrimonial Behavior of Tajik Labour Migrants in Russia. *Asian Social Science*. 10 (20): 174–183.
- Vertovec S. 2001. Transnationalism and Identity. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 27 (4): 573–582.

NEW BOOKS

Irina Ivleva

Economic and Sociocultural Aspects of Transnational Migration to Russia

Book Review: Abashin S., Brednikova O. (eds) (2021) «Zhit' v dvukh mirakh»: pereosmyslyaya transnatsionalizm i translokal'nost' [“*Living in Two Worlds*”: *Rethinking Transnationalism and Translocality*], Moscow: NLO Publishing House. 520 p. (in Russian).

IVLEVA, Irina — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, the Faculty of Sociology of St. Petersburg State University. Address: 1/3 Smolnogo street, 9-th Entrance, 191124, St. Petersburg, Russian Federation.

Email: i.ivleva@spbu.ru

Abstract

This compendium presents the transnational approach to migration in action. The book contains articles on the movements of migrants, predominantly from Central Asian countries to Russia and back. Therefore, there is a compilation of data to support the heuristic potential of the concept of transnationalism, taking into account both homelands and host societies. The authors of the publications rely primarily on qualitative research, which is not very common, and it allows a reader to ‘hear’ the voices of the migrants. Simultaneously, some statistics are also given. The book deals with a wide range of objects and topics - transnational models of existence of migrants, the role and the movement of goods in the migration context (exchange of gifts, presents and souvenirs; the migrant car), the role of remittances, migration infrastructure, the use of mobile communications, etc. The apparent focus of the book is on how social and cultural factors impact transnationalism in addition to economic factors. Most of the articles in one way or another deal with the analysis of the interaction of these factors. The authors introduced references to some economic-sociological and economic-anthropological concepts for a better contextualization of the transnational migration processes. The major critical remarks in the review touch upon the issue of duplication of some provisions of the theory of transnationalism, ignoring links with other concepts of migration, and unwillingness to take into account the discussion on the topic previously developed in Russian academia. Also, although the issue of racism and discrimination is mentioned in passing, it would be desirable for future research to explain how transnationalism influences the (non)spread of racism. This collection may be of interest to both specialists and researchers of migration processes, and a wide range of readers.

Key words: migration studies; transnationalism; transnational approach; remittances; movement of goods; mobile connection; migration infrastructure.

References

- Abashin S. N. (2012) Sredneaziatskaya migratsiya: praktiki, lokalnyie soobshchestva, transnatsionalizm [Central Asian Migration: Practices, Local Communities, Transnationalism]. *Ethnographic Review = Etnograficheskoe obozrenie*, no 4, pp. 3–13 (in Russian).
- Abashin S. N. (2017) Vozvrashchenie domoy i tsirkuliarnaya mobil'nost': kak krizisy menyayut antropologicheskiiy vzgliad na migratsiyu [Return Home and Circular Mobility: How Crises Change Anthropological Views of Migration]. *Ethnographic Review = Etnograficheskoe obozrenie*, no 3, pp. 5–15 (in Russian).

- Brednikova O. E. (2017) (Ne)Vozvrashchenie: mogu li migranty stat' byvshimi? [The (Non-) Return: Can Migrants Become Former Migrants?]. *Ethnographic Review = Etnograficheskoe obozrenie*, no 3, pp. 32–47 (in Russian).
- Brednikova O., Kaiser M. (2004) Transnationalism and Translocality. *Migration and the Nation State* (eds. T. Baraulina, O. Karpenko), St. Petersburg: CISR, pp. 133–146 (in Russian).
- Glick Schiller N. (1999) Transmigrants and Nation-States: Something Old and Something New in the U.S. Immigrant Experience. *The Handbook of International Migration: The American Experience* (eds. C. Hirschman, P. Kasinitz, J. DeWind), New York: Russell Sage, pp. 94–119.
- Glick Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. (eds). (1992) Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered. *Annals of The New York Academy of Sciences*, vol. 645, no 1, July, pp. 1–258.
- Grigoriev K. V. (2012) “Tadzhiki”, “nerusskie”, “gastarbaytery” i drugie: inostrannye trudovyye migranty v prigorodakh Irkutsk. [“Tajiks”, “Non-Russians”, “Guest Workers” and Others: Foreign Labor Migrants in the Suburbs of Irkutsk]. *Ethnographic Review = Etnograficheskoe obozrenie*, no 4, pp. 14–31 (in Russian).
- Demintseva E. (2008) *Byt' “arabom” vo Frantsii* [To be an “Arab” in France], Moscow: NLR Publishing House (in Russian).
- Demintseva E. (ed.) (2013) *Rasizm, ksenofobiya, diskriminatsiya* [Racism, Xenophobia, Discrimination], Moscow: NLR Publishing House (in Russian).
- Dyatlov V. I. (ed.) (2009) *Transgranichnyye migratsii i prinyimayushcheye obshchestvo* [Transboundary Migrations and Host Society], Ekaterinburg: Ural Federal University Press (in Russian).
- Dyatlov V. I. (2020) «Etnicheskie rynki» — migrantskie lokalnosti v postsovetskom gorodskom prostranstve [‘Ethnic Markets’ — Migrant Localities in Post-Soviet Urban Spaces]. *The Journal of Social Policy Studies = Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, vol. 18 no 4, pp. 577–592 (in Russian).
- Dyatlov V. I., Grogoriev K. V. (eds) (2015) *Etnicheskie rynki* [Ethnic Markets], Irkutsk: ISU Press (in Russian).
- Ivleva I. (2010) *Ulichnaya ekonomika v povsednevnosti perekhodnogo perioda* [Street Economy in Everyday Life of Transition Period], St. Petersburg: SPbU Press (in Russian).
- Kalendarov T. S. (2012) Brak, sex i razvod u tadzhikskikh trudovykh migrantov [Marriage, Sex and Divorce among Tajik Labor Migrants]. *Ethnographic Review = Etnograficheskoe obozrenie*, no 4, pp. 82–91 (in Russian).
- Kasymova S. R. (2012) Tandzhitskie zhentshiny v trudovoy migratsii [Tajik Women in Labor Migration]. *Ethnographic Review = Etnograficheskoe obozrenie*, no 4, pp. 68–81 (in Russian).
- Kuropjatnik A. I. (2016) Identichnost' i kultura v kontekstakh immigratsii [Identity and Culture in the Contexts of Immigration]. *RUDN Journal of Sociology = Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*, vol. 16, no 3, pp. 496–509 (in Russian).

- Kuropjatnik M. S. (2020) Superraznoobrazie: rekonfiguratsiya kulturnoy slozhnosti kontekstov sovremennosti [Superdiversity: Reconfiguration of Cultural Complexity of the Contemporary Contexts]. *RUDN Journal of Sociology = Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*, vol. 20, no 3, pp. 461–470. DOI: [10.22363/2313-2272-2020-20-3-461-470](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-461-470) (in Russian).
- Levitt P., Jaworsky B. N. (2007) Transnational Migration Studies: Past Developments and Future Trends. *Annual Review of Sociology*, vol. 33, pp. 129–156.
- Malakhov V. S. (2015) *Integratsiya migrantov* [Integration of Migrants], Moscow: Liberalnaia missiia (in Russian).
- Malakhov V. S., Simon M. E. (eds) (2016) *Transnatsionalnyie migratsii i sovremennyye gosudarstva v usloviyakh turbulentnosti* [Transnational Migrations and Modern States in the Context of Turbulence], Moscow: “Delo” Publishing House (RANEPA) (in Russian).
- Mukomel’ V. I. (2022) Sredneasiatskie migranty na rossiyskom rynke truda: do pandemii [Central Asian Migrants at the Russian Labor Market: Before the Pandemic]. *Sociological Studies = Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 1, pp. 63–75 (in Russian).
- Pries L. (ed.) (1999) *Migration and Transnational Social Spaces*, Brookfield, WI: Ashgate.
- Pries L. (2002) Transnationalization of the Social World? *Berliner Journal für Soziologie*, vol. 12, no 2, pp. 263–272.
- Reeves M. (2009) Po tu storonu ekonomicheskogo determinizma: microdinamika migratsii iz selskogo Kyrgyzstana [Beyond Economic Determinism: Microdynamics of Migration from Rural Kyrgyzstan]. *Neprikosnovennyi zapas*, no 4, pp. 262–280 (in Russian).
- Regamey A. (2010) Obraz migrantov i migratsionnaya politika v Rossii [Representations of Migrants and Migration Policy in Russia]. *Forum for Anthropology and Culture = Antropologicheskij forum*, no 13, pp. 389–406 (in Russian).
- Ryasantsev S. V., Pismennaya E. E., Karabulatova I. S., Akramov S. Y. (2014) Transformation of Sexual and Matrimonial Behavior of Tajik Labour Migrants in Russia. *Asian Social Science*, vol. 10, no 20, pp. 174–183.
- Sabirova G. A. (2017) “Vozvrashcheniye posle vozvrashcheniya”: povtornaya trudovaya migratsiya v Rossiiu [“Return after Return”: Repeated Labor Migration to Russia]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no 3, pp. 63–75 (in Russian).
- Timoshkin D. O. (2017) “Rynok uekhal, ‘Shankhayka’ ostalas” [“The Market is gone, the ‘Shanghaiika’ has remained»]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology = Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, vol. 20, no 1, pp. 56–73 (in Russian).
- Vertovec S. (2001) Transnationalism and Identity. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 27, no 4, pp. 573–582.
- Voronkov V., Gladarev B., Sagitova L. (eds) (2011) *Militsiya i etnicheskie migranty: praktiki vzaimodeistviya* [Police and Ethnic Migrants: Practices of Interaction], St. Petersburg: Alethea (in Russian).

Zayonchkovskaya Zh. A., Poletaev D. V., Doronina K. A., Mkrтчan N. V., Florinskaya Yu. F. (2014) *Zashchita prav moskvicey v usloviyakh massovoy migratsii* [Protecting the Rights of Muscovites in the Context of Mass Migration], Moscow: Centre for Migration Studies (in Russian).

Zelizer V. (2004) *Sotsialnoe znachenie deneg* [The Social Meaning of Money], Moscow: HSE Publishing House (in Russian).

Received: February 18, 2022

Citation: Ivleva I. (2022) Ekonomicheskie i sotsiokul'turnye aspekty transnatsional'noy migratsii v Rossiyu [Economic and Sociocultural Aspects of Transnational Migration to Russia. Book Review on Abashin S., Brednikova O. (eds) (2021) «Zhit' v dvukh mirakh»: pereosmyslyaya transnatsionalizm i translokal'nost' ["Living in Two Worlds": Rethinking Transnationalism and Translocality], Moscow: NLO Publishing House. 520 p. (in Russian)]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 23, no 3, pp.160–171, doi: [10.17323/1726-3247-2022-3-160-171](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-3-160-171) (in Russian).